

Творчество Босха

Творчество Босха, наивное и изощренное, традиционное и новаторское, все еще завораживает мир ощущением какой-то тайны, известной одному художнику. Да и о самом Босхе мы знаем не очень много. Время сохранило только дату смерти - 9 августа 1516 года. "Именитый мастер" - так называли его в Хертогенбосе, которому он оставался верен до конца своих дней, хотя прижизненная слава распространилась далеко за пределы родного города. А после смерти она возросла неизмеримо и, по крайней мере, в течение целого столетия не убывала: искусство мастера нашло ревностного поклонника в лице Филиппа II, короля Испании.

Яркая достоверность произведений Босха, умение изобразить движения души человека, удивительная способность нарисовать толстосума и нищего, торговца и калеку, - все это отводит ему важнейшее место в развитии жанровой живописи. Конечно, и раньше, до Босха, отдельные мотивы будничной жизни можно было встретить в миниатюрах нидерландских месящесловов. В этом смысле истоки творчества Босха совершенно те же, что и основателя традиции масляной живописи Яна ван Эйка (1390-е-1441). Назвать Босха первооткрывателем нельзя, однако впервые в масляную живопись вошел повседневный мир человека, увиденный так свежо и неожиданно. Скажем больше, роль художника была решающей для последующего расцвета нидерландской живописи, если учесть, какое влияние он оказал на Питера Брейгеля Старшего.

Новый и знаменательный смысл в его творчестве приобретает пейзаж. Первое в истории нидерландской живописи самостоятельное изображение природного ландшафта находится на наружных створках алтаря "Сады земных наслаждений". Босх пишет мир таким, каким он выглядел бы в третий день Творения. Это смелое и необычное решение сильно отличает его от современников, например от антверпенского мастера Иоахима Па-тиниера (1475/80-1524), основателя пейзажной школы живописи. Обширные второплановые панорамы Босха, передающие нескончаемые просторы его родины, уникальны. Они обнаруживают необыкновенную свободу его художнического видения.

Однако и сегодня Босх прославлен не только как прекрасный пейзажист и художник, умело и по-своему изображающий быт людей и их нравы. Живопись Босха - пророческая. Воображение - фантастическое. Картины Ада, написанные им, - по существу, страницы Апокалипсиса. Нужно обладать огромным мужеством, чтобы так, как это делает он, показывать мельчайшие детали и подробности отвратительных, гротескных сцен. Разумеется, тема Ада и прежде занимала не последнее место в литературе и изобразительном искусстве. Босх как бы подводит итог этой давней средневековой традиции, действуя вполне в ее русле. Но никому до него не удавалось проявить такую сверхъестественную изобретательность и достичь такой выразительности в изображении, казалось бы, привычных сюжетов.

В наше время, уже после того как сюрреализм из модного течения превратился в предмет художественного исследования и завоевал все права гражданства, особенное удивление вызывают "Сады земных наслаждений". Этой работой Босха в Испании восхищались уже в шестнадцатом веке. В центральной части триптиха, посреди сооружений самых причудливых форм и очертаний, изображены толпы обнаженных людей, пребывающих в состоянии блаженного полусна среди экзотических животных и птиц, которые своими размерами подчеркивают ничтожность и незначительность человека. Сравнительно недавно раскрыт смысл этого захватывающего произведения. Босх обращается к тому тайному знанию - астрологии и алхимии, - значение которого долго не принималось в расчет исследователями европейской культуры. Босх творит великое искусство, которое не укладывается в обыденном сознании.

И в то же время мыслящий провинциально, не выходящий за схемы средневековых представлений, Босх выражает взгляды местного круга образованных людей с ортодоксальным, мироощущением. Эти люди были представителями той долго и медленно развивавшейся культуры, которая вскоре будет сметена силами Реформации и на смену которой придет Высокий Ренессанс с его новыми вкусами. Эта культура, с ее верой в колдовство и демонов, с постоянным страхом перед проклятием Страшного Суда, наиболее отчетливо проявляется в искусстве Босха. Но ее непричастность к движению обновления делает творчество мастера трудным для нашего понимания, как бы оно нас ни очаровывало.

Несомненно, атмосфера мастерской или студии должна была окрашивать его самые первые, детские впечатления. Не так важно, был ли автором фресок в соборе дед Босха. Важно другое: живописная манера, в которой работал Босх, существовала уже в пору его юности. И если сопоставить приписываемые Босху ранние вещи с этими фресками, то становится ясно, что художественная жизнь Хертогенбоса протекала в стороне от магистральных путей развития живописи Фландрии. Конечно, в своем творчестве Босх никак не мог обойтись без достижений Яна ван Эйка, но было бы неправильно сводить его искусство к этому или кому-либо другому из его знаменитых предшественников. В живописи ему было интересно совершенно другое.

Даже технические приемы у Босха другие. Он - первый из нидерландских живописцев, к которому без натяжки можно отнести целую серию рисунков. Это и подготовительные наброски к большим композициям, и зарисовки натурщиков, выполненные скорее в технике миниатюры, чем в технике современной ему живописи. Надо полагать, процесс его работы включал в себя несколько стадий, и, по всей видимости, многое утрачено безвозвратно.

Существует лишь около двадцати рисунков пером или кистью, автором которых безусловно считается Босх. Некоторые наброски - плод его богатого воображения, вдохновленного образами готических чудовищ. Он мог видеть их на гравюрах и на полях иллюминированных манускриптов либо на церковных фресках - последним вскоре, когда волны Реформации захлестнут Нидерланды, суждено будет погибнуть. В других же рисунках он - несравненный наблюдатель жизни. В особенности это относится к зарисовкам нищих и калек. Здесь Босх - прямой предшественник Брейгеля. Он - милостью Божьей бытописатель окружающего мира, и какими бы странными и затемненными ни казались нам его работы, мы ощущаем их полную правдоподобность и убедительность.

Сохранились документы, связывающие художника с Братством Богоматери. Босх упомянут в одном из списков 1486/87 года вместе с другими 353 членами общества. Несколько позднее его пригласили украсить резной алтарь Богоматери, и он был награжден за то, что помог выбрать модель креста. То, что мастер Босх был уважаемым членом братства, не подлежит никакому сомнению.

Доказано, что Босх находился под большим влиянием сочинений Яна ван Рёйсбрука, духовного отца движения. И вряд ли можно сомневаться в том, что человек такой учености, как Босх, не отразил в своих творениях воспринятых в братстве или вынесенных из его школы идей. Религиозно глубоко образованный, любознательный и изобретательный, Босх почти непредсказуем в живописи. Пять его шедевров если не совершенно оригинальны по замыслу, то по крайней мере уникальны в каких-то моментах, наиболее существенных для понимания произведения. Это "Семь смертных грехов", "Воз сена", "Поклонение волхвов", "Сады земных наслаждений" и "Искушение св. Антония". (Первые четыре из них принадлежали в свое время королю Испании Филиппу II.)

Тема самого первого его триптиха - "Воз сена" (между 1490 и 1500 годами) - безнадежность и бессмысленность исторического пути, по которому пошло человечество после грехопадения. Для того чтобы лучше проиллюстрировать тщету земных устремлений, Босх использует нидерландскую поговорку: "мир - это воз сена, и каждый старается урвать с него сколько может". Огромный воз неумолимо приближается к Аду, ведомый впряженными в него жуткими чудовищами. Никто до Босха не прибегал к такой безудержной фантазии и гротеску для того, чтобы выразить всю циничность происходящего: сам папа римский с императором сопровождают этот воз. Слева ангел Господень изгоняет из Рая Адама и Еву, и, несмотря на Христово искупление, прямой дороги в Ад с этого момента избежать невозможно.

В "Поклонении волхвов", написанном для жертвователя и его жены, членов семей Бронхорст и Боссхейз, художник опять привлекает внимание к вечно существующим силам зла. Делает это он с помощью оригинального приема. Странная фигура бородатого человека в дверях полуразрушенного хлева, как выяснилось недавно, - иудейский Мессия, Антихрист в понимании современников Босха, последний могущественный противник христианства, который должен появиться в самом конце света.

Темой "Искушения св. Антония" является триумф христианства над силами зла - это третий, детально разработанный триптих, написанный, возможно, несколько ранее "Поклонения волхвов". Легенда о святом, основателе монашеской жизни, который обуздал земные страсти и удалился в пустыню, чтобы вести жизнь отшельника, была распространена повсеместно. Однако у Босха фигура Христа в центре триптиха необычно мала и трудно различима, а коленопреклоненный святой изображен в тот момент, когда он изнурен очередным борением с грехами. Он сражается с ними, как сражается и сам художник. Изобретательность Босха, кажется, не знает границ; всякий грех олицетворен в виде отвратительной образины.

Резким контрастом к этой работе предстает "Сад земных наслаждений" - триптих, созданный около 1504 года. Это был год, когда Солнце и Луна сошлись в зодиакальном доме Рака. Внимание Босха привлекает астрологический феномен, со всеми его значениями и дополнительными религиозными подтекстами. Мистические сближения между астрологией и христианством были давней традицией, которой придерживался и Ян ван Рёйсбрук, духовный отец Братства общей жизни. Соединение двух планет - символ мистического брака Христа с Екклесией (Церковью) - принимает форму небесного брака между Христом (Адамом) и Церковью (Евой) в композиции Земного Рая на левой створке алтаря. Церковный Рай (в центральной части) населен чадами планет Луна и Венера (позднее Венера ассоциировалась с Евой). Под их влиянием люди пребывают в состоянии любви и блаженства. Противостоит всему этому изображение Ада: результатом негативного влияния тех же планет является пьянство, разврат и обжорство.

В этом произведении отразился целый ареал средневековых представлений и знаний, мистики и науки, присутствие которых в искусстве долгое время считалось по крайней мере неуместным. Не было другого такого живописца во времена Босха и позднее, кто бы так стремился найти синтез мистических знаний и религиозного верования. Это еще более подчеркивает изолированность художника от главного пути развития искусства

Босх создает для нас новый мир, о большей части которого можно только смутно догадываться. То, что культура тайного знания вызвала к жизни художника столь богатой фантазии, само по себе удивительно. Многоплановость его творений, глубина постижения сущности человека в сочетании с меткостью наблюдений делают его искусство бессмертным.

пoдгoтoвилa

Учeницa 9 «a»

клaссa

Хaмaлoвa

Екaтeринa